

Вэй Чжинин невольно усмехнулся — эти слова звучали как вступление к сватовству. Осознав это, он счёл сравнение неуместным, слегка кашлянул и сказал:

— Мы добавились, обменялись парой фраз. Учитель Бай — хороший человек.

Ли Пэйжань кивнула, сказав с намёком:

— Вскоре вы будете вместе сниматься в шоу, а в будущем возможны и другие совместные проекты. Постарайтесь не создавать конфликтов, компании будет сложно это уладить.

Вэй Чжинин хотел спросить, что именно компания хочет «уладить», но, подумав, решил, что излишнее любопытство ни к чему. Если бы она хотела рассказать, то сделала бы это сразу.

Спустя мгновение он кивнул:

— Хорошо.

Минивэн забрал их у выхода из VIP-зоны и направился к отелю, адрес которого предоставила съёмочная группа.

Всю дорогу в машине царил тишина. Усталость от раннего рейса давала о себе знать, и только «железная леди» Ли Пэйжань периодически обсуждала с Бай Лишэном его дальнейшие рабочие планы, время от времени отвечая на звонки. Она казалась самой занятой, и так оно и было.

Примерно на середине пути Ли Пэйжань снова приняла звонок. Едва услышав начало разговора, она нахмурилась, выражение лица стало недовольным.

— Ладно, я поняла.

Она не стала слушать объяснения и сразу же повесила трубку, после чего повернулась к Бай Лишэну:

— Помнишь, у тебя раньше была довольно бойкая помощница, как её звали... Ян Цзюань?

Бай Лишэн, хотя и не понимал, к чему клонят её слова, не стал задавать лишних вопросов:

— У неё недавно были семейные обстоятельства, она уволилась.

Ли Пэйжань:

— Тогда спроси её, не хочет ли вернуться?

Бай Лишэн был несколько озадачен, но не стал углубляться:

— Хорошо, я спрошу.

Вэй Чжинин, сидевший на заднем сиденье, слушал их разговор и постепенно начал понимать, в чём дело.

Скорее всего, это было связано с тем, о чём ранее упоминала Ли Пэйжань: компания столкнулась с трудностями в подборе помощника для него. В конце концов, для таких начинающих артистов, как он, обычно один помощник курирует нескольких человек. Статус определяет условия, и выделять ему отдельного помощника сейчас не было смысла.

Ли Пэйжань не оставалось ничего другого, как искать иные пути.

Хотя Бай Лишэн согласился помочь, Вэй Чжинин воспринял это как вежливый отказ, что-то вроде «как-нибудь в другой раз» — то есть, скорее всего, без последствий.

Однако к его удивлению, Бай Лишэн достал телефон, разблокировал его, сделал несколько нажатий и набрал номер.

С той стороны быстро ответили. Бай Лишэн заранее включил громкую связь и слегка наклонил телефон в сторону Ли Пэйжань.

— Алло, босс? — Голос женщины звучал зрело, почтительно и вежливо.

— Цзюань-цзе, это я.

— А-а, босс, что-то случилось?

— Нет, это Ли Пэйжань хочет с тобой поговорить.

Он передал инициативу, не вмешиваясь далее.

— Ян-цзе, это я, Ли Пэйжань.

Она подробно объяснила ситуацию Ян Цзюань, которая, хотя и выразила понимание, сказала, что сама занята, но может порекомендовать надёжного человека.

В итоге они пришли к соглашению, и Ян Цзюань пообещала прислать контакты.

Закончив разговор, Ли Пэйжань сказала Бай Лишэну:

— Не ожидала, что ты так быстро справишься.

Бай Лишэн спокойно ответил:

— Разве не ты сама всё уладила?

— Цх. — Ли Пэйжань решила продолжить в том же духе:

— Когда этот человек появится, можно будет формально оставить его при тебе? Ты же знаешь, компания пока не может выделить ему отдельного помощника.

Не дожидаясь ответа Бай Лишэна, она повернулась к Вэй Чжинину:

— Ты получил выгоду, так что побыстрее поблагодари старшего.

Вэй Чжинин, следуя её указанию, с лёгкой улыбкой произнёс:

— Спасибо, учитель Бай.

Когда они прибыли в отель, уже подошло время обеда. Ли Пэйжань приняла звонок и сообщила, что нужно быстро собраться, так как их ждёт банкет.

После регистрации на ресепшене, ожидая лифт, Ли Пэйжань указала на Вэй Чжинина и сказала стилисту Бай Лишэна, Юань Жую:

— Сяо Юань, заодно помоги и ему.

Юань Жуй, низко склонившись над телефоном, одной рукой листал соцсети, а другую засунул в карман брюк. Да Чжоу, стоявший рядом, толкнул его плечом. Тот раздражённо поднял взгляд и наконец без выражения ответил:

— Понял.

Да Чжоу переглянулся с Сяо Ши, который лишь пожал плечами, как бы говоря, что к этому уже привык.

Ли Пэйжань вспомнила, что ещё не представила их, и с серьёзным видом сказала Вэй Чжинину:

— Это наш визажист, Юань Жуй.

В этот момент все стояли у лифта в западной части холла отеля. Вэй Чжинин дружелюбно протянул руку:

— Здравствуйте.

Юань Жуй поднял на него взгляд и, не выражая эмоций, сказал:

— Руки заняты, не могу.

Сзади кто-то, будто то ли Да Чжоу, то ли Сяо Ши, издал звук, похожий на стон от зубной боли. Вэй Чжинин, которому только что публично нанесли оскорбление, не показал никакого недовольства, лишь вежливо улыбнулся:

— Тогда позже буду вам обязан.

Ли Пэйжань, стоявшая рядом, не вмешалась, лишь с улыбкой наблюдала за этой сценой, как за детской ссорой. В этот момент сотрудник отеля, помогавший с багажом, напомнил, что лифт прибыл.

Номера в отеле были заранее распределены съёмочной группой. Весь верхний этаж был забронирован, артисты размещались в люксовых номерах, а сопровождающий персонал — на нижних этажах.

Таким образом, когда лифт поднялся наверх, внутри остались только Бай Лишэн и Вэй Чжинин.

Пространство, ранее казавшееся тесным, внезапно стало просторным. Вэй Чжинин, держа чемодан, незаметно отступил назад, намереваясь пропустить Бай Лишэна первым.

Двери лифта медленно закрылись, и кабина продолжила движение. Вэй Чжинин уставился в одну точку, молча ожидая прибытия на этаж.

— Юань Жуй ведёт себя невежливо. Он всегда такой, это не специально против тебя.

Вэй Чжинин с удивлением повернулся и встретился со спокойным взглядом Бай Лишэна. Он не понимал, зачем тот объясняет это ему, но всё же вежливо ответил:

— Ничего страшного, это я был неосторожен.

Он заглянул в его прозрачные, словно драгоценные камни, глаза. Медиа и фанаты наперебой использовали самые изысканные эпитеты, чтобы описать поразительную красоту лица Бай Лишэна, но в этот момент в голове Вэй Чжинина возникло лишь четыре слова: он действительно красив.

Вэй Чжинин отвёл взгляд, не осознавая, что это может показаться невежливым.

— Он долгое время жил за границей, — продолжил Бай Лишэн, словно не замечая его движения. — У него своеобразный характер. Если в будущем он ещё раз тебя обидит, не принимай это на свой счёт.

Вэй Чжинин, всё ещё находясь под впечатлением, с задержкой осознал, что Бай Лишэн произнёс столько слов за один раз.

— Всё в порядке, я понимаю.

Лифт достиг этажа. Бай Лишэн, выйдя первым, обернулся, словно ожидая, что Вэй Чжинин последует за ним.

Вэй Чжинин поспешил подойти, и они вместе пошли по коридору. Колёса чемоданов глухо шуршали по толстому ковру.

Атмосфера снова стала прохладной. Вэй Чжинин, продолжая тему, сказал:

— Но, знаете, я ценю его прямоту.

— М, — лаконично ответил Бай Лишэн, резко завершив разговор.

Даже Вэй Чжинин, считавший себя мастером красноречия, в этот момент предпочёл молчание.

К счастью, коридор отеля был недолгим. Проходя мимо одной из дверей, Вэй Чжинин остановился:

— Мой номер здесь. Учитель Бай, увидимся позже.

Бай Лишэн кивнул:

— Хорошо, увидимся позже.

Ли Пэйжань дала им час на отдых, включая время на подготовку. У Вэй Чжинина было время лишь разложить привезённую одежду.

Переодевшись после полёта, он некоторое время разглядывал себя в зеркале ванной комнаты.

Он унаследовал большую часть внешности матери: мягкие и плавные черты лица, миниатюрный подбородок, высокий нос, узкие, слегка приподнятые на концах глаза — типичные «лисьи глаза». Когда он не улыбался, его лицо казалось холодным и отстранённым, но в улыбке появлялась некая притягательная, почти соблазнительная черта.